

ИННОВАЦИОННЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ: ОСНОВЫ И ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Под инновацией понимают реализацию научных разработок, дающую качественно высокий эффект, в частности уменьшение трудозатрат. Инновации, как правило, есть общепольное и общеинтересное *обновление* техники и многообразных технологий в сферах экономической, управленческой и иных. Под инновационным стилем жизни и мышления мы понимаем объективно обусловленную и субъективно разделяемую *установку людей на обновление* не только в профессиональной, но и во внепрофессиональной областях и, не только условий и средств жизни, но и всей *субъективности* – подсознания и сознания, содержания реальной жизни и духа. Цель данной статьи – раскрыть основы инновационного стиля жизни, который предполагает креативную личность, ее именно *субъектные* качества.

Люди обновляют себя действительным образом тогда, когда они практически обновляют предметный мир богатства, формы деятельности и содержание общения, а значит и мышления. Есть основание полагать, что XXI в. станет поворотным в ритмике социальных и душевно-духовных процессов. Ритмы жизни будут ускоряться, и инновационный стиль жизни станет доминирующим.

Прежней России, отмечал И.А. Ильин (1883 – 1954), не будет. Будет новая Россия, но по-прежнему – Россия. Этот тезис великого мыслителя предполагает синтез *традиции* и процессов *обновления*. Традиции без их обновления ведут к окостенению социальных и культурных форм; гаснет инициатива, уменьшается доля самостоятельности, и утверждаются репродуктивность, повтор прежних форм жизни. Инерция традиции исходит из сознания, работающего по репродуктивным схемам. *Модернизация вне традиции*, как правило, заканчивается *имитацией* внешней формы без переделки существенного содержания. Необходима мера в синтезе традиций и инноваций, особенно в образовании.

Объективные основы инновационного стиля жизни и ускорения социокультурной динамики. К таким основам следует отнести технологию, экономику и растущий удельный вес человеческих ин-

дикаторов производства, особенно самостоятельности, соревнования и самообновления людьми своей субъективности.

Темпы обновления техники получают в XXI в. резкое ускорение. Развитие техники определяется той *технологической функцией*, которая ей передается от работника. Инструменту была передана функция *непосредственного воздействия* на предмет труда. За работником закрепились функции движения и управления инструментом. Инструментальный этап техники был основным в период докапиталистического производства. Это производство имело *субъективное* строение, так как главной фигурой в нем оставался ремесленник или работник мануфактуры (т.е. тот же средневековый ремесленник, «прикованный» к той или иной операции). Машине были переданы *функции движения* (двигатель) и *управления инструментом* (рабочий орган машины). Машины выступили технологической основой капиталистического производства. За работником осталась функция управления машиной. Производство получило *объективное* строение, ибо главным оказался машинный базис. Разделение труда между работниками сменилось разделением технологических функций между машинами. Наконец, автомату передается *функция управления машиной*. Работник теперь выключается из производства как *непосредственный технологический агент*. Он становится рядом с ним как его контролер и регулировщик. Производство все более обретает *универсальное* строение. С середины XX в. автоматизированное производство начинает захватывать один сектор производства за другим. Передача функции управления машине означает *революцию* в развитии техники, ибо ей впервые передается *интеллектуальная* функция. Производство становится, образно выражаясь, на голову. Человечество медленно входит на порог технологического скачка: как двигатель внутреннего сгорания революционизировал технологический базис и привел к машинному производству, к качественному обновлению экономической, социальной, политической и духовной сфер общества, так и компьютерная техника уже порождает качественные изменения в этих сферах. *Автоматизация интеллектуальных функций* будет *интенсифицировать* и ускорять процессы в научной, образовательной, производственной, экономической, социальной и политической сферах.

Благодаря созданию интеллектуально емкой техники наука получила адекватный технологический базис для реализации научных разработок и превратилась в ведущий *идеальный* компонент производства. Теперь техника не проектируется под давлением эмпирических обстоятельств, а планомерно создается на основе закономерностей, которые вообще не даны в обыденном опыте (лазеры и др.). Темпы обновления техники неминуемо будут убыстряться по мере ее *антропологизации*, т.е. последующей передачи ей от человека сенсорной и других функций. «Онаученная», интеллектуально емкая техника предполагает и «онаученного» работника. Интеллектуальное обновление техники и технологий обязывает работников, систему высшего образования к *опережающей* интеллектуальной подготовке и ко всеобщему высшему образованию.

Развитие техники имеет свои закономерности. Но *побудительным конечным мотивом ее развития является экономическая форма производства*. Капиталистическое же производство содержит стимул *выхода за пределы достигнутого*. Такой стимул заключен в формуле $T - D - T'$. Капитал есть *самовозрастающая стоимость на основе производства и при посредстве обращения*. Прибавочная стоимость может производиться или экстенсивно, или интенсивно – путем *обновления* продукта для создания *новых потребностей* в нем и *новых секторов* рынка, а также путем убыстрения обращения. Обновляя продукт для завоевания рынка, капитал тем самым *обновляет* потребности, чувства, наслаждения, т.е. обновляет психические процессы. Ставка на скорость внедрения научных разработок (инновационный процесс) ради прибыли резко *интенсифицирует интеллектуальные* процессы в науке и в структурах организационного и управленческого сопровождения инноваций, и такая интенсификация неизбежно превращается в общегражданское состояние.

Скорость обращения капитала требует адекватного *коммуникативного* обеспечения: экономическое пространство оснащается сетью железнодорожных, транспортных, авиационных и информационных путей, которые постоянно *оптимизируются* ради быстроты коммуникаций. Интернет и мобильные телефоны интенсифицировали общение. Скорость информационных потоков резко обострила проблему транспортировки людей и вещей. Впереди – революция в системе

транспортировки, реализация сверхскоростных технологий и новых шагов в плане мобильности личных контактов. Уже сегодня резко возросла скорость *социального обмена*, процессов *коммуникации*, увеличилась *плотность социального пространства и социального времени*: резко возросло количество *интеллектуальных, производственных и иных общественно значимых операций на единицу пространства и в единицу времени*. В условиях планетарной всеохватности капитала производство с необходимостью переходит на интенсивный путь в форме перманентных инновационных процессов. Соревнование обязывает.

Для успешного обслуживания инновационных процессов в сфере производства и обмена необходимо обновление на основе научных разработок социальных технологий в области управления людьми и социальными институтами, и такое обновление превращается в необходимый профессиональный компонент всего персонала.

Капитал в его опредмеченной форме – это обращение товаров и денег. Однако за вещной оболочкой капитала скрывается его *субъективная субстанция – труд*. Капитал есть накопленный труд, и сам по себе он не имеет иного субстрата. А труд есть реализация *способностей и умений*. Самовозрастание капитала означает в итоге самовозрастание живого труда, увеличение его количества и *обновление его качества* – способностей и умений, потребностей и чувств. За формулой $D - T - D'$ скрывается схема воспроизводства и обновления субъекта труда – схема расширенного воспроизводства продуктивно-творческих сил человека: *«продуктивно-творческие силы – их воплощение – прирост и обновление этих сил»*. Следовательно, конкуренция капиталов есть в итоге *соревнование субъектов труда по поводу оптимальной реализации своих способностей и умений, а обновление капитала – обновление этих способностей и умений*. Тенденция капитала к выходу за пределы достигнутого означает и выход субъектов за пределы уже реализованных возможностей и потенциалов к новым возможностям и смыслам. Так мы выходим на сугубо антропологический аспект капитала. Как же осуществляется отмеченный нами креативно-человеческий аспект капитала? Он реализуется как самодеятельность и соревнование между людьми.

Субъективные основы ускорения социокультурной динамики и инновационного стиля жизни. Инновации возможны в условиях самодеятельности. Деятельность направлена на изменение *внешнего предмета* и может быть несвободной, вынужденной внешними мотивами. В самодеятельности доминирует преобразование самих схем, *способов деятельности*, т.е. противоречие между деятельностью опредмеченной и деятельностью актуальной. Изменять же схемы собственной деятельности человек может при условии, если он выносит их во внешний план, ставит их перед собой, опредмечивает. Поскольку предметом самодеятельности являются *способы человеческой же деятельности*, то субъект *не теряет себя в предмете, не отчуждается от себя в актах самодеятельности*. За внешним отношением к «другому» (предмету) он усматривает внутреннее отношение к самому себе, к *человеческим продуктивно-творческим силам*, которые запечатлены в предмете. «Человек не теряет самого себя в своем предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него *человеческим* предметом, или опредмеченным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него *общественным* предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете». Поэтому «человек есть *самоустремленное (selbstisch) существо*» [3, с.121, 160]. В самодеятельности субъект устремлен на обновление и развитие творческих сил посредством *выхождения за границы уже достигнутого*, которые и осознаются им как подлежащие преодолению. Такое выходжение осуществляется путем разрешения противоречия между репродуктивным и продуктивным, исполнительским и творческим содержанием труда, между Я вчерашним и Я сегодняшним. Это созидательное противоречие есть «локомотив» творчества, оно импульсирует субъекта к обновлению схем действия, общения и мышления, формирует индивидуальность, неравную себе самой, способную к новым вариантам самореализации. Продуцируя новые способы действия, самодеятельность создает *новые способности*, ибо способности есть усвоенные способы деятельности. В отличие от деятельности по заранее установленному внешнему масштабу самодеятельность альтернативна косности и отчуждению; она есть адекватная форма самореализации личности в творческом процессе разрешения

назревших противоречий. У диалектики и самодеятельности общий девиз: «выход за пределы исходного пункта» в созидании общеинтересной и полезной новизны.

Присущее самодеятельности выхождение за пределы исходного пункта выражается в отношениях между субъектами – в *соревновании*. Абсолютной и имманентной формой, *человеческим* образом побуждающей людей к интенсивной самореализации, напряжению всех способностей, является соревнование по поводу *развития творческих потенций лиц и коллективов*. «Уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность» [4, с. 337]. Важно понять *креативно-антропологическую и общесоциологическую* природу соревнования, столь значимую в *управлении* и в повышении *творческого потенциала* персонала. Глубинным мотивом, побуждающим личность к свободной самореализации, является потребность утвердить себя в сознании других *достойным* образом. *Ведь без признания статуса личности в общественном сознании нет и статуса*. Существовать социально – значит быть признанным! Здесь то и возникает сущностное *противоречие*: все стремятся быть признанными *достойным* образом. Отсюда – состязание. Соревнование – неистребимый момент общения потому, что люди – существа общественные. И мерой для оценки одного человека выступает другой. В соревновании люди практически сравнивают себя в *общем деле* по своим способностям и умениям, по их объективациям. Предметом и мерой оценки здесь выступают *человеческие* качества. Это – *имманентная, внутренняя для человека мера*, в отличие от *внешней*, например стоимостной, когда отношения между людьми выступают как отношения между вещами-товарами; соревнование приобретает отчужденную (и часто враждебную) форму *конкуренции*. Соревнование есть стремление к *первенству* в делах общественно значимых. Но первенство доступно лишь малому кругу людей. Поэтому соревнование выступает всегда как *борьба за общественное признание своей социальной значимости*.

Соревнование противоречиво. В нем каждый идеально полагает себя *равным* с другим по возможностям. Иначе нет смысла вступать в него ввиду заранее известной «победы» или поражения. Ведь пафос

борьбы возникает лишь в состязании *с равным, себе достойным*. Но в то же время и в том же отношении каждый *практически* полагает себя *неравным* с другим, что выражается в стремлении *опередить себе равного*. *Опережая себе равного, субъект тем самым опережает самого себя*, вступает в состязание с собой; он актуализирует в себе скрытые ресурсы и реализует скрытые возможности. Так противоречие между соревнующимися превращается в противоречие субъекта с самим с собой, импульсируя к саморазвитию. Сила характера проявляется в способности выдерживать такие *созидательные противоречия* и творчески разрешать. Соревнование достаточно гуманно по форме, чтобы не травмировать достоинство личности, но оно достаточно остро по накалу, чтобы побудить каждого к интенсивной самореализации способностей и умений. Соревнование пронизывает все виды общения – профессиональные и непрофессиональные, экономические и политические. Наиболее прозрачно логика соревнования представлена в спорте. Выпускники вуза не ставят, конечно, цели вступать в какое-либо соревнование. Но к нему их побуждают потребители услуг. Вузы стремятся быть конкурентоспособными. Отношения между субъектами хозяйствования, политическими партиями пронизано соревнованием.

Мы раскрыли имманентную противоречивость самодеятельности и соревнования, ее созидательность и креативность. Такая противоречивость и есть *самая глубинная основа вечной тенденции самообновления социальности во всей истории*. Ведь самодеятельность и соревнование суть *самоотношение и самоизмерение* социальности. Когда мы вес яблок измеряем весом железной гири, то силы тяжести соотносят и самоизмеряют самих себя посредством нашего мышления. То же происходит в актах самодеятельности и соревнования: социальность соотносит себя с собой путем сравнения умений различных лиц и коллективов. Это – вечная игра социальных сил людей. Самоотношение человеческой социальности ясно выражено в мировом масштабе в форме практического сравнения интеллектуального и духовного, культурного и профессионального потенциалов различных народов. Не менее остро такое самоизмерение раскрыто в сферах науки и искусства, не говоря уже о спорте.

Соревнование есть такое *противоречие*, которое, как и всякое реальное противоречие, *не разрешается окончательно, а принимает все новые и новые формы*. Изменяются лишь *временные формы согласования противоположностей*, само же *противоречие имманентно и неистребимо*, коль речь идет о субъектах, обладающих самосознанием и волей. Задача для каждого из них как раз и состоит в том, чтобы не плакать, не впадать в истерику, а уметь понимать и разрешать противоречия мыслью и делом. Мышление тогда является творческим, когда оно умеет разрешать противоречия, вынося их на более высокий уровень. Объективные и субъективные основы обновления приводят к пониманию глубинного антропологического закона – *закона самообновления людей*.

Универсальная сущность человека сфокусирована в «трансцендировании» субъектов, в их стремлении выйти за пределы достигнутого к *новым* формам и смыслам жизни. Люди как субъекты стремятся осуществить, выполнить себя. Они изменяют обстоятельства в таком направлении, чтобы установился *достойный в их понимании образ жизни*. Однако с его установлением исчезает его идеализированный, романтический ореол. Бывший в воображении идеальный строй облекается в *эмпирическую материю*, претерпевает некие деформации и превращается со временем в *обыденную повседневность*, которая становится *скучной*. Новые формы жизни окаменевают, повышается удельный вес *репродуктивного* стиля мышления и поведения. В лоне традиции вызревают *модернизация*, импульсы к *обновлению деятельности, общения и мышления*. Если взять общество в целом, то прежние его формы отмирают тогда, когда они становятся *оковами для самостоятельности и самообновления людей*. Существует *общесоциологическая реальная тенденция*, которую можно с полным основанием назвать *законом самообновления людей* – их чувственно-эмоциональной, душевной, духовной, социокультурной областей. Этот закон имеет *биопсихические* и *социокультурные* основы, он не сформулирован в теории, но он пролагает себе дорогу на практике в форме *качественных перемен*, возникающих «вдруг». Царская Россия цвела и богатела в 1913 г. Но уже в 1917 г. монархия рухнула. Советский Союз был могуч в военном, хозяйственном, политическом отношении. Но в 1991 г. его «вдруг» не стало. За спиной революций и

крутых перемен скрывается общесоциологический по охвату, социокультурный по содержанию закон *самообновления*. Повод всегда найдется. Идеального общества достичь невозможно в силу отмеченного противоречия: *то, что было достижением как первенство, становится со временем доступным для большинства, и соревнование начинается по новому кругу, точнее, по спирали*. И этому процессу нет конца. К. Маркс по этому поводу пишет: «На самом деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом? ... Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т.е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» [2, с. 476]. В этих потрясающих по смыслу суждениях выражена креативно-антропологическая основа диалектики.

«Абсолютное движение становления» осуществляется как *обновление* людей путем обновления форм деятельности, общения и мышления и выражается адекватно в *диалектическом* мышлении. Общество, где *саморазвитие людей осуществляется как беспрестанное выхождение за пределы и где единственной предпосылкой самого общества является выход за пределы «исходного пункта»*, – такое общество, подчеркивал Маркс, порождает понимание человеком «его собственной истории как *процесса*», поскольку «сам процесс развития положен и осознан как предпосылка индивида» [1, с. 35]. Такое *процессуальное* понимание и выражает философская диалектика. С позиций диалектики, заметил вслед за Гегелем Ф. Энгельс, абсолютным является процесс, а не временный результат последнего. Диалектика «в позитивное понимание существующего... включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно, также

и с ее переходящей стороны, она не перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна» [4, с.22].

Социальным основанием философской диалектики является самодетельность ассоциированных людей как субъектов собственного жизненного процесса, преодолевших отчуждение от своих собственных объективаций в экономике, политике и т.д. и вобравших в себя коллективно развитые силы. Маркс понимал самодетельность как *фундаментальный культурно-антропологический атрибут*, как тот способ развертывания продуктивно-творческих сил, с которым он связывал *перспективу человеческого развития*. Он предсказывал историческую ступень, когда «самодетельность совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов и устранению всякой стихийности» [5, с. 68]. (Здесь уместно заметить, что устарел не научный подвиг Маркса, а его толкователи.)

Диалектика *адекватна инновационному* стилю жизни творцов-созидателей. Алгеброй диалектического мышления является умение соединять противоположности *всеобщего, особенного и единичного в гармонию*. Например, чтобы разрешать противоречие между всеобщим и частным интересом, необходимо понять их общую основу, понять противоположности как выражения *одного и того же содержания, но в разных формах*. Так, труд и капитал представляются противоположностями. Однако капитал есть «накопленный труд», и сам по себе он не имеет иного субстрата. Поэтому противоречие между трудом и капиталом может успешно разрешаться только в пользу труда, его универсальной созидательной, креативной природы космического масштаба. Так же обстоит дело с решением противоречий между частными интересами различных субъектов *общего дела* – будь то производство, образование, наука и др. Ведь частный здоровый интерес связан по существу с *общим интересом общего дела, из которого и надо исходить в решении противоречий*. Если же встать на точку зрения лишь *особенного*, частного интереса, то одному особенному интересу противостоит другое особенный интерес, и сознание будет видеть *только различия без внутреннего их единства*. Каждый начнет настаивать только на *своем особенном*. В итоге различия заострятся до враждебных противоположностей, до острого противоречия, которое в итоге заставит посмотреть на предмет более глубоко и увидеть за особен-

ным всеобщее содержание, существующее через особенное, а не рядом с ним. Именно в рамках *всеобщего (для сторон общения) содержания можно осуществить разумный творческий синтез тех противоположностей, которые ранее представлялись непримиримыми.*

Диалектический стиль мышления вновь возьмет реванш, воскреснут традиции сократовских диалогов, и Гегель вновь напомнит о себе. Обслуживать перманентное обновление в состоянии только теория творческого мышления, способного разрешать созидательно противоречия обновления. Так во весь рост встает вопрос об адекватной модели личности, о ее *субъектных* качествах.

Субъектность как личностная форма инновационного стиля жизни. Традиционное понимание субъекта как «носителя сознательной целенаправленной деятельности» отождествляет субъектность с *социальной дееспособностью* и является крайне общим. Такие определения смазывают существенные различия между личностью, способной к самоопределению и нормотворчеству, самостоятельному выбору новых вариантов действия и общения, и индивидом, который вообще не догадывается о таких качествах и живет по извне навязанным стереотипам, репродуктивно. Необходимость конкретизации категории субъекта признают современные авторы. Термин «субъект», отмечает Е.В. Сайко, стал одним из наиболее употребительных, и каждый раз значение этого термина не раскрывается в «особой субъектной специфике». То же отмечает В.М. Розин: «... под субъектом понимают все что угодно» [7, с. 5, 30].

Субъектность есть *высший уровень субъективности*. На этом уровне социальность представлена как рефлексированная в себя, т.е. обращенная на себя, самонаправленная, самоустремленная, как знающая саму себя, как «для-себя-бытие», как самопроектируемая и самоконтролируемая, как саму себя усиливающая.

Субъектность есть такая *форма социальной активности лиц и коллективов, которая характеризует их со стороны их способности к самоопределению и самоорганизации, самоуправлению и нормотворчеству; со стороны реальных полномочий в реализации общественно значимых потребностей, интересов и целей; в аспекте реальной власти над природными, психическими и социальными силами.* Такое понимание субъектности дает определенные ориентиры для теории обра-

зования, психологии, менеджмента, права, социологии, политологии (какие качества личности следует воспитывать? какие из них особо важны для кадровой политики и повышения созидательного потенциала персонала? как распределены полномочия между людьми?).

Исходным в структуре субъектности является *самоопределение как всеобщая форма* реализации продуктивно-творческих сил – мышления, воображения, воли, веры и др. Оно становится реальным тогда, когда превращается в самоопределение воли – в способность человека определять себя к действию согласно ценностям и знаниям; в таком случае оно превращается в духовную автономию, в самостоятельность личности. При некоторых условиях самоопределение развивается в *конкретное основание* субъектности – в способность к *нормотворчеству*, т.е. в умение субъекта порождать новое правило, норму, принцип действия и утверждать это новое как положительную ценность в культуре. Для репродуктивной (исполнительской) деятельности достаточно умения подводить частный случай под общее правило. Способность к нормотворчеству возникает тогда, когда субъект признает себя (ибо другие признают его таковым) равноправным представителем коллектива, той или иной социальной общности, возвышается до общественного самосознания и сам дает себе мандат на творчество, дает полномочие на суверенное конституирование той или иной нормы, того или иного варианта действия, будь то область науки, искусства, политики, предпринимательства и др. *Самоуполномочивание* – это самый важный момент новаторства. Оно обязательно возникает тогда, когда субъект проникается общим интересом, рассматривает свой интеллект как *равноценную* частичку общественного интеллекта, доверяет свой совести и своему разуму как *непосредственно - общественным* и тем самым осознает себя интуитивно равноправным началом («начальником») всего нового и интересного. Поэтому он берет в свои руки без какого-либо психологического дискомфорта функцию нормотворчества, не спрашивая разрешения свыше. Когда субъект смотрит на проблему с позиций общего дела, тогда его сознание наполняется емким содержанием, и он мыслит широко, чутко к перспективным тенденциям.

Исторически субъектные качества оформлялись на надындивидуальном уровне (община, род) в рамках общих, т.е. общественных,

законодательных и других полномочных органов, функции которых со временем закреплялись за узким кругом лиц. Нормотворческая и законодательная функция, отделившись от функции исполнительной, получает конкретное оформление на *институциональном* уровне (государство, церковь, партии) и развивается настолько, что регламентация и громоздкие аппаратные процедуры становятся для нее *оковами*. По мере демократизации общества и развития личностного начала, увеличения доли самостоятельности в труде и повседневной жизни нормотворчество становится достоянием все большей части народа, его самостоятельных организаций. Субъектность *деинституализируется* и превращается в *схему работы самосознания и воли* растущего большинства. Например, в нравственности институциональный контроль вытесняется индивидуально-личностной субъектностью в виде *самооценки, самоконтроля, самоповеления*. В результате нравственность предстает как неинституциональная императивная саморегуляция поведения, доступная каждому. Субъектность личности предстает как интериоризация (овнутрение) законодательных функций социальных институтов. *Подлинным содержанием демократии, как и развития гражданского общества, является передача субъектных функций гражданам для развития их самостоятельности и установления меры в соотношении различных видов субъектности – на уровне индивидуально-личностном и институциональном, корпоративном и государственном.*

Негативной крайностью является *абсолютизация* субъектности на уровне *личности* (персоноцентризм радикального либерализма) или на уровне *социальных институтов*, будь то партия, церковь, государство (социоцентризм). Происходит нарушение социальной синергии, гармонии между мерами частей и целого. В первом случае ставка делается на права человека, на формальную демократию. Законом становятся индивидуализм, атомизация общества, многообразие ценностей без их единства, рассогласованность воли и внешних дел, индивидуальная свобода без единства лиц. Отменяются социальный ранг, субординация и координация социальных институтов. Формальная демократия таит в себе со времен Платона и Аристотеля анархию и тиранию.

Во втором случае ставка делается на иерархическую организацию, на внешнее единство без индивидуальной внутренней свободы. Субъектные функции монополизируются тем или иным социальным институтом, а лица превращаются в исполнителей. Начинается всеохватная (тотальная) регламентация мышления, поведения, потребления. Она ведет к прогрессирующему параличу инициативы и самостоятельности граждан. Их субъектные функции отмирают. Субъектность – слишком серьезная реальная социальная форма, чтобы сводить ее к социальной дееспособности, к способности «познавать и преобразовывать мир». Такая способность присуща и индивидам, потерявшим себя в овещенном мире.

Овещнение есть превращение личных сил и отношений в силы вещные, перенесение людьми собственной субъектности с самих себя на вещи. В результате возникает превратный мир: отношения «междусубъектные» превращаются в отношения «междуобъектные» (Г.С. Батищев), продукты совместной деятельности обретают самостоятельное общественное бытие, что обусловлено, якобы, их естественными природными свойствами. Общественные отношения между людьми предстают для самих людей как чисто телесная связь между вещами, существующая вне и помимо воли индивидов. Происходит персонификация вещей и овещнение лиц. Общественное богатство предстает не как человеческие способности, воплощенные в мир произведений, а как деньги, капитал, существующие вне «субъектного развития» людей. Мир товаров, социальных институтов и норм предстает как самостоятельная объединенная сила, диктующая сценарий жизни каждому. Индивиды превращаются в представителей такого мира, срastaются с ролями-масками. В превратном мире возникает искаженное сознание – *вещный фетишизм*, т.е. наделение вещей человеческими качествами и характеристиками, будь то «товарный фетишизм», фетишизм рынка, должности, знаковых систем. Возникают scientизм и вещная логика науки, описывающая человека, его многомерный личностный мир техницистским, анонимным языком с ценностно-нейтральной лексикой, годной для описания лишь бессубъектных вещей. Создаются анонимное общество «факторов», которые борются друг с другом, целая техногенная цивилизация, в которой человеческое самосозидание вытесняется на задворки расширенным вос-

производством товаров, власти, технологий. На первый план выступает богатство не в потребительской и, тем более, не в субъективной (продуктивно-творческие силы человека) форме, а в *стоимостной*. Финансовый капитал, который накапливается в банках в виде «счетных денег», существует, отмечал К. Маркс, только в представлении общества и являет собой «сумасшедшую» форму богатства.

Этап отчуждения и овещнения *необходим*. Люди сначала объективируют свои общественные силы, фиксируют их предметно, формализуют их как нечто внешнее и тем самым создают условия для их усвоения и для возвращения к своей подлинной социальной природе, к *непосредственно-общественным отношениям по поводу взаимного развития универсальной человеческой природы, по поводу обмена, взаимного дополнения и обогащения ею*. В обществе все, что имеет прочную форму, – продукт, разделение труда, предметные воплощения процесса производства и т. д. – является лишь мимолетным моментом общественного производства, а в качестве его субъектов всегда выступают только индивиды, взятые в их взаимоотношениях. Здесь перед нами – их «собственный процесс движения, в котором они обновляют самих себя в такой же мере, в какой они обновляют создаваемый ими мир богатства» [1, с. 222]. В конечном счете инновационные процессы – результат раскрепощения человеческих продуктивно-творческих сил и их усиления внешними искусственными органами.

Однако субъектность может осуществляться не только конструктивно, но и деструктивно, не только как *созидательное добро*, но и как *разрушительное зло*. Поэтому столь важен *ценностный* аспект вопроса о субъектности в экономике и политике, культуре, воспитании и праве. Радикальный либерализм в современных условиях акцентирует *частное* бытие людей, утверждая гражданское общество ценой умаления роли государства. Между тем человек – не только частное лицо со своими индивидуальными интересами, но и гражданин государства, призванный исходить из всеобщих народных интересов и целей. Он соединяет в себе *особенное и всеобщее* – бытие частного лица и бытие гражданина государства. Диалектика соединения всеобщего и частного, их гармония не поддаются пониманию в рамках радикальной либеральной идеологии, выражающей устремления транснационального финансового капитала, который подчинил себе про-

дуктивную (производительную) экономику. Суть этой идеологии – освобождение от *социального контроля*, в первую очередь от *государственного*, освобождение от *культуры* ради психосоматических наслаждений. В России либералы освобождают от государства («разгосударствление») и экономику, и здравоохранение, и культуру и образование. Средства массовой информации в России уже *освободились от культуры*. Защитные меры государства по отношению к национальному производителю, духовное единение народа, национальная культура, патриотизм, религия объявляются идеологами «мировых деньгодателей» архаикой, устаревшим традиционализмом, пережитками тоталитаризма и т.д. и т.п. Финансовый международный капитал поражает национальные истоки культуры, убивает чувство дома и Родины, разлагает национальное самосознание, отменяет долг служения Отечеству, насаждает «политкорректность» и толерантность ко всему и вся, многообразную глобалистику, вырывающую человека из лона национальных традиций. Зачем он это делает? Ему нужна свобода функционирования в *планетарном* масштабе – вот он и *разлагает все защитные системы национальных государств*. Деньги интернациональны. Ныне финансовый капитал, пишет А. С. Панарин, отделяется от производящей экономики, спекулятивная прибыль вытесняет предпринимательскую, банк господствует над предприятием, диаспора финансовых спекулянтов – над нациями, теряющими экономической суверенитет. Современный либерализм защищает не предпринимателей, а финансовых спекулянтов [6, с. 9 – 10]. Новому поколению эта идеология предлагает особый образ жизни: *максимум удовольствий, минимум усилий*; подальше от труда, поближе к наслаждениям; поменьше терпения, служения, верности и побольше претензий получить все сразу «здесь» и «теперь». Либеральная идеология воспитывает гедониста-потребителя, у которого угасает интерес к культуре. Если доктрина либерализма в XVIII в. имела положительное значение в связи с тем, что обосновывала свободу продуктивного предпринимательства от феодальных пут и привилегий, то в конце века минувшего эта доктрина стала подобной «старушке легкого поведения»: романтика Просвещения XVIII в. развеялась, духовный заряд культуры иссяк, потухла вера в Дело великое и прекрасное, угасли импульсы к созиданию, творчеству. Угасли из-за *неэквивалентно-*

го товарообмена со странами третьего мира, из-за иммиграции дешевой рабочей силы в страны «золотого миллиарда». Остался соблазн жить на банковский процент, на доход от финансовых пирамид, от надувательства туземных либералов. Выражение «рыночная экономика» разоблачает либералов как «обслуживающий персонал» менял-посредников в экономике. Экономика включает стадии «производство – обмен – распределение – потребление». Рынок и есть стадия обмена. Чтобы обменивать товары, надо их *произвести*, но нашим либералам до этого нет дела. Не случайно либеральные СМИ не акцентируют *этику труда*, а приковывают внимание к *сбыту и потреблению* товаров, к удовольствиям без труда. Либерализм в России обнажил свою полную теоретическую и практическую несостоятельность; его не следует брать всерьез в любом общественно важном деле, особенно в воспитании, из-за немощи в созидании.

Значение инноваций в педагогическом процессе вуза. В целом в подготовке специалистов принципиально значимы:

1) воспитание субъектности личности и диалектического мышления, способного творчески соединять противоположности в гармонию, будь то традиции и их обновление, интересы частные и общественные, корпоративные и государственные;

2) духовность и фундаментализация образования, синтез духовных ценностей и инновационных технологий, гуманитарно-социальной и профессиональной форм компетентности;

3) интеллектуальная плотность учебного времени, методологичность, категориальность, проективность мышления, раскрытие системных связей и ясная структурность в изложении учебного материала, рациональное использование ресурсов образования в их креативно-антропологической направленности;

4) этика труженика-творца, корпоративная солидарность и ответственность единой команды «студент – педагог – ученый – администратор», патриотизм и служение Отечеству.

Субъектность личности, помноженная на патриотизм и чувство личной причастности национальному духу и культуре народа, достоинство гражданина государства Российского, должную профессиональную подготовку, сверхклассовую братскую солидарность и на универсалии культуры, – вот тот *человеческий капитал*, который по-

эволюит новому поколению вывести наше Отечество из глубокого кризиса на уровень великой исторической миссии России в культуре, государственном и хозяйственном строительстве. И этот «капитал» мы, педагоги, призваны приумножать изо дня в день. Остальное приложится. При такой «инвестиции» России не нужны иностранные инвесторы.

Библиографический список

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 2. М., 1989.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. М., 1968.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 42. М., 1974.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. М., 1973.
5. *Маркс К. Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955.
6. *Панарин А.С.* Искушение глобализмом. М., 2003.
7. Субъект действия, взаимодействия, познания: Психологические, философские, социокультурные аспекты. М.; Воронеж, 2001.

Э.Ф. Зеер, Д.Р. Исмагилов

ПСИХОЛОГИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В разрабатываемых в настоящее время концептуальных подходах к осуществлению уже начатых и планируемых преобразований в ряд ведущих закономерно выдвигается проблема коренного реформирования всей системы управления образованием, и в первую очередь качеством услуг по повышению квалификации преподавателей системы многоуровневого педагогического образования. В рамках гуманистической парадигмы образования управленческая деятельность педагога приобретает новые качественные особенности. Отказ от традиционного управления, основанного на субъект-объектных отношениях, и переход к управлению, основанному на субъект-субъектных отношениях, открывает учащимся возможность равноправного взаимодействия с педагогом в решении проблем их жизнедеятельности в